

Он держался подчёркнуто серьезно:

— Сейчас выпускной класс, нам стоит вести себя поскромнее.

Сун Янь недовольно фыркнул, про себя подумав, что Ся Линь стал совсем уж занудным.

Вскоре официант принес две бутылки пива. Следом за ним вошел еще один человек, и Ся Линь, присмотревшись, узнал Юй Лотуна.

Из-за полумрака в углу Юй Лотун прищурился, и лишь спустя мгновение на его лице отразилось удивление:

— Сун Янь, Ся Линь? Это правда вы? О, и Чжоу Шо тоже здесь? Как вы здесь оказались?

Сун Янь уже открыл рот, чтобы ответить, но Ся Линь опередил его, улыбнувшись:

— Пришли поддержать тебя.

Сун Янь взглянул на Ся Линя и был вынужден подхватить:

— Да-да, именно, мы пришли поддержать тебя.

Смущение на лице Юй Лотуна быстро сменилось улыбкой:

— Откуда вы узнали, что я здесь? Насколько я помню, я никому не говорил...

— Это Ся Линь догадался, — Сун Янь развел руками. — Хотя я до сих пор не понимаю, как именно.

Юй Лотун бросил на Ся Линя еще один взгляд, и выражение его лица стало чуть более сложным.

Ся Линь понял, что тот принял его за «своего», и хотя по факту они действительно принадлежали к одному кругу, всё было совсем не так, как представлял себе Юй Лотун.

Сун Янь не заметил тонких перемен в настроении собеседников. Его до сих пор тяготила сцена, где к Юй Лотуну приставали, поэтому он выпалил первое, что пришло в голову:

— Лотун, ты часто сталкиваешься с тем, что к тебе лезут с домогательствами, пока здесь работаешь?

Этот вопрос поставил Юй Лотуна в тупик. Он слегка покраснел и пробормотал:

— Вы... вы всё видели?

Ся Линь с досадой наступил Сун Яню на ногу. Этот парень, ослепленный чувствами, сейчас явно потерял остатки здравого смысла.

Сун Янь тоже понял, что спросил слишком прямо, и, судорожно пытаясь исправить положение, услышал, как Юй Лотун вдруг спокойно рассмеялся:

— Раз уж вы всё видели, мне нечего скрывать. Да, это часть моей работы. Гости здесь любят мальчиков посимпатичнее. Менеджер говорит, что я выгляжу неплохо, поэтому нравлюсь клиентам. Если кто-то позволяет себе лишнее, пока это не переходит границы, мы терпим. Если продажи алкоголя идут хорошо, менеджер накидывает процент. Я подумал: ну потрогают пару раз, не убьет же, со временем привыкаешь.

Сун Янь, услышав это из уст самого Юй Лотуна, хоть и чувствовал себя паршиво, был вынужден проглотить обиду.

Ся Линь же нахмурился и промолчал. Если бы Юй Лотун действительно относился к этому так легко, разве в прошлой жизни всё закончилось бы так плачевно? Что же там произошло на самом деле?

Не успел он закончить эту мысль, как другой официант подошел к Юй Лотуну, хлопнул его по плечу и что-то прошептал на ухо.

Лицо Юй Лотуна изменилось. Он обернулся к друзьям:

— Извините, мне нужно обслужить клиента, я вынужден вас покинуть! — С этими словами он поспешно ушел вслед за официантом.

Сун Янь, который долго держал всё в себе, тут же прошептал Ся Линю:

— Хоть здесь и платят быстро, мне всё это кажется недобрым... Ся Линь, может, мы что-нибудь придумаем? Поищем кого-нибудь, кто поможет устроить Юй Лотуна на более спокойную и прибыльную работу?

Ся Линь, нахмурившись, не слушал Сун Яня. Точнее, всё его внимание было приковано к удаляющейся спине Юй Лотуна.

Ему казалось, что, судя по испуганному виду Юй Лотуна, сейчас должно что-то случиться.

Интуиция Ся Линя не подвела. Вскоре в толпе раздался шум, смешанный со звоном разбитого стекла.

Сун Янь еще не успел осознать, что происходит, а Ся Линь уже сорвался с места и бросился в гущу событий.

Место действия — край танцпола. Пьяный мужчина в черном одной рукой крепко сжимал запястье Юй Лотуна, а в другой держал разбитую бутылку, острым краем которой угрожал его щеке, невнятно выкрикивая:

— Если не согласишься, я изуродую твое лицо!

Юй Лотун побледнел от страха, его губы дрожали, он не мог вымолвить ни слова.

Этот мужчина был постоянным клиентом бара. Раньше он часто приходил с друзьями, и Юй Лотун всегда его обслуживал, у них были неплохие отношения.

Но в последнее время у того случилась черная полоса: он потерял работу, парень его бросил, и он начал топить горе в алкоголе, окончательно потеряв рассудок. Его одержимость бывшим любовником перекинулась на Юй Лотуна, и он настойчиво требовал, чтобы тот ушел с ним.

Юй Лотун старался избегать встреч, но сегодня мужчина, окончательно потеряв тормоза, решил взять свое силой на глазах у всех.

Видя, что Юй Лотун молчит, мужчина помрачнел, поднес осколок ближе к лицу парня и прохрипел:

— Ты пойдешь со мной или нет?!

Беспорядки уже привлекли охрану, но никто не решался действовать в такой опасной ситуации.

Чжоу Шо пробился сквозь толпу вслед за Ся Линем. Сун Янь тоже пытался прорваться, но плотное кольцо зевак отрезало его от происходящего.

Ся Линь оценил обстановку и, слегка повернувшись к Чжоу Шо, прошептал:

— Я отвлеку его внимание, а ты зайди со спины и обезвредь, как только он зазеваается. Справишься?

Чжоу Шо на мгновение задумался и кивнул.

Ся Линь растолкал людей и громко произнес:

— Он теперь мой человек. Если хочешь его забрать, сначала спроси меня.

Юй Лотун расширенными глазами смотрел на Ся Линя, не ожидая, что в такой критический момент именно он встанет на его защиту.

Мужчина в черном вращал мутными красными глазами, уставившись на Ся Линя:

— Сопляк, решил завести себе игрушку? Думаешь, я не разобью тебе голову этой бутылкой?!

В этот момент его внимание полностью переключилось с Юй Лотуна на Ся Линя. Он кричал, окончательно потеряв контроль над эмоциями.

Чжоу Шо выждал момент, бросился вперед и перехватил руки мужчины.

Но случилось непредвиденное: даже будучи схваченным, мужчина резко дернулся и швырнул остаток бутылки.

Острый край полоснул Ся Линя по виску. Он почувствовал онемение, а затем по лицу потекла горячая алая кровь.

— Ся Линь! — Сун Янь наконец прорвался сквозь толпу и, увидев окровавленного друга, схватил его за плечи, воскликнув: — Ся Линь, кто это сделал?!

Ся Линь, у которого один глаз залило кровью, с трудом открыл второй:

— Сун Янь, черт возьми, перестань меня трясти! У меня голова кругом. Забуди, кто это сделал, вези меня в больницу!

В прошлой жизни, поскольку Ся Линя там не было, Юй Лотун жаловался не ему, поэтому он не знал, как именно разрешился конфликт. Но, глядя на то, как Сун Янь теряет голову от ярости, он догадывался, что тогда Юй Лотуна принудили к близости.

Позже тот мужчина попал в больницу от рук Сун Яня. Если бы семья Сун вмешалась вовремя, всё можно было бы замять, но Сун Янь, испугавшись содеянного, скрыл правду от родителей. В итоге дело дошло до школы, и семья Сун оказалась в крайне невыгодном положении.

В этой жизни Ся Линь учел ошибки прошлого. Сразу после ранения он приказал Чжоу Шо связаться с Ся Лянем, чтобы семья Ся вмешалась немедленно. Поскольку пострадавшим был второй молодой господин семьи Ся, Ся Лян с самого начала держал ситуацию под контролем. Уже к полудню зачинщика заставили поклясться, что он навсегда исчезнет из города В.

Что касается школы, всё решилось еще проще: Ся Лян лично позвонил классному руководителю и сообщил, что Ся Линь упал с лестницы перед вечерними занятиями и разбил голову, после чего был доставлен в больницу.

Как старший сын и наследник семьи Ся, Ся Лян имел большой вес, поэтому наказание за прогул для Сун Яня, Юй Лотуна и Чжоу Шо было отменено.

Конечно, прежде чем всё уладить, Ся Линь выслушал долгую и нудную нотацию от старшего брата — но это уже другая история.

Рана оказалась глубокой, поэтому в больнице наложили несколько швов, а Ся Лян настоял на наблюдении.

Когда Ся Линь проснулся, он увидел Чжоу Шо, который, опустив голову и плечи, стоял у стены, словно провинившийся ребенок, и выслушивал бесконечные наставления Ся Ляна.

— Брат, — слабо подал голос Ся Линь, — прекрати его отчитывать, Чжоу Шо тут ни при чем.

Ся Лян повернулся:

— Раз он не смог тебя защитить, значит, не справился со своей работой. Как это ни при чем?

Затем он подошел к кровати и принялся отчитывать самого Ся Линя:

— Я еще до тебя не добрался! Недавно ты так рвался в медицинский, я думал, ты взялся за ум, решил учиться. А в первый же день пошел с Сун Янем по барам и ввязался в драку? Совсем от рук отбился!

— ... — Ся Линь глубоко прочувствовал, что значит «подлить масла в огонь». Лучше бы он продолжал притворяться спящим.

Ся Лян, видя, что брат молчит, спросил:

— И что у вас с этим Юй Лотуном? Я слышал, ты его содержишь, это правда?

— Как такое возможно? — Ся Линь был в недоумении. — Он мой одноклассник. Я услышал, что он там подрабатывает, стало любопытно, решил заглянуть. Увидел, что его принуждают, и ляпнул первое, что пришло в голову, чтобы спасти его. Брат, ты что, серьезно в это поверил?

Ся Лян в глубине души тоже считал это абсурдным и верил, что его брат не такой человек. Услышав прямое отрицание, он успокоился, но всё же добавил:

— Впредь держись от таких подальше. Если парень подрабатывает в подобных местах, значит, семья у него не самая благополучная.

Ся Линь промолчал. Ся Лян не знал предыстории Юй Лотуна и с объективной точки зрения не мог относиться к нему иначе.

Объяснять что-то было бесполезно — в мире взрослых чем больше оправдываешься, тем больше проблем.

В этот момент дверь приоткрылась, и показалась голова Сун Яня.

Похоже, он долго ждал снаружи. Услышав голос Ся Линя, он заглянул внутрь и жалобно спросил:

— Брат Лян, можно мне войти поведать Ся Линя?

Ся Лян, который, очевидно, не был настроен к Сун Яню дружелюбно, промолчал, но, нахмурившись, вышел из палаты.

Сун Янь, который явно побаивался Ся Ляна, дождался, пока тот уйдет, закрыл дверь и подбежал к кровати:

— Ся Линь, как ты? Рана еще болит?

— Конечно, болит, — ответил Ся Линь.

Его тон был спокойным, но бледное лицо и слабый голос делали его вид особенно

трогательным.

Сун Янь замер, в его сердце кольнуло странное чувство, которое, впрочем, быстро исчезло.

Он склонился над кроватью, внимательно разглядывая повязку на лбу Ся Линя, и вздохнул:

— Шрам будет приличный. Когда врач зашивал, я смотрел и дрожал. Ся Линь, скажи... ты ведь не останешься изуродованным на всю жизнь?

— Ну и что, если останусь? — спросил Ся Линь.

Сун Янь усмехнулся:

— Не бойся, если изуродуешься — никто тебя не возьмет, я на тебе женюсь.

Оба замерли.

Сун Янь произнес это так естественно, что только после слов осознал, что сказал, и мгновенно растерялся:

— В смысле... я просто так ляпнул, ага...

Ся Линь, конечно, знал, что Сун Янь сказал это не подумав, но этот диалог был до боли знаком. В прошлой жизни, когда Ся Линь поранился, Сун Янь точно так же утешал его: «Если останется шрам — я на тебе женюсь», — вплоть до интонации и выражения лица.

С момента перерождения он пытался сбежать от кошмаров прошлого, но почему-то некоторые вещи продолжали тревожить его уставшую душу.

Сун Янь, чувствуя неловкость, решил сменить тему:

— Ся Линь, ты голоден? Хочешь, я куплю тебе чего-нибудь поесть?

Ся Линь не стал его мучить и пошел навстречу:

— Да, купи мне рисовую кашу на черном рисе.

— Есть! — Сун Янь, словно получив помилование, тут же выскочил из палаты.

Ся Линь заметил, что Чжоу Шо всё еще стоит у стены, как невидимка:

— Иди отдохни, не стой здесь. Я хочу побыть один.

Чжоу Шо кивнул и вышел в комнату отдыха.

Хотя в палате стало тише, Ся Линь чувствовал слабость и, лежа на кровати, снова начал проваливаться в сон.

Сквозь дрему он услышал, как Чжоу Шо с кем-то разговаривает за дверью. Голос был приглушенным. Собеседник о чем-то умолял, а Чжоу Шо лишь повторял: «Нельзя, нельзя».

Ся Линь окончательно проснулся:

— Чжоу Шо, кто там?

Чжоу Шо подошел к двери и тихо ответил:

— Второй молодой господин, вы проснулись? Юй Лотун пришел, говорит, хочет проведать вас. Впустите?

Ся Линь замер. Он не ожидал, что Юй Лотун придет в больницу. Но, поразмыслив, понял: раз он пострадал, защищая Юй Лотуна, то с точки зрения последнего визит был вполне естественным.

С трудом приподнявшись, он сказал:

— Да, пусть войдет.

Чжоу Шо открыл дверь, помог Ся Линю сесть и подложил подушку под спину.

Юй Лотун вошел, поставил корзину с фруктами на тумбочку и, глядя на повязку, смущенно произнес:

— Это... Ся Линь, тебе лучше?

— Гораздо лучше, — ответил Ся Линь. — Садись.

Он понимал, что Юй Лотун чувствует себя в долгу, и, учитывая его характер, обязательно попытается отплатить.

Но Ся Линю не нужна была благодарность. Его целью было лишь уберечь Сун Яня от неприятностей. Теперь, когда цель достигнута, он не хотел больше впутываться в дела Сун Яня, включая его отношения с Юй Лотуном.

Однако раз уж Юй Лотун пришел, нужно соблюсти приличия.

Ся Линь сделал знак Чжоу Шо, и тот молча вышел.

Юй Лотун сел на стул, но выглядел крайне неловко. У них с Ся Линем не было общих тем, а холод, который исходил от Ся Линя, только усиливал напряжение.

— Вчера вечером... — он набрался смелости, — спасибо тебе большое. Если бы не вы с Чжоу Шо, я даже не знаю, что было бы...

— Не ходи больше в то место, — перебил его Ся Линь.

— А? — Юй Лотун удивленно поднял глаза.

— На самом деле мы с Сун Янем изначально были против твоей работы там, но ты проявил упрямство, и мы не стали настаивать. Но вчера ты сам видел: даже если ты умеешь обращаться с клиентами, всегда случаются ситуации, с которыми в одиночку не справиться. Если это повторится, я не могу гарантировать, что успею тебя спасти.

Ся Линь говорил искренне. В свои двадцать восемь лет он смотрел на ситуацию глазами взрослого, предостерегающего наивного подростка. Мир слишком сложен, и хотя Юй Лотун из-за своего опыта казался взрослее сверстников, в глазах Ся Линя он оставался ребенком.

Юй Лотун почувствовал доброту Ся Линя. Он долго смотрел на него, а затем его глаза покраснели, и он прошептал:

— Я думал... ты презираешь меня...

Ся Линь был удивлен такой реакцией. Его голос смягчился:

— Мы с Сун Янем никогда не относились к тебе с презрением. Просто... раз уж Сун Янь любит тебя, я... — он осекся, подумав: «А вдруг Сун Янь еще сам не до конца осознал свои чувства? Стоило ли это говорить?»

Однако Юй Лотун, казалось, не обратил внимания на слово «любит» и, нервничая, продолжил сам:

— Ся Линь, я думаю, ты уже понял, что я гей. Раз ты так легко нашел тот бар, значит, ты тоже из нашего круга. Я хотел...

Не успел он договорить, как за дверью раздалось громкое «хлоп».

Оба обернулись и увидели Сун Яня, который стоял за дверью с ошарашенным видом, а пакет с едой выпал из его рук на пол.

Ситуация... кажется, ускользает из-под контроля и развивается в непредсказуемом направлении, — с головной болью подумал Ся Линь.

В прошлой жизни Сун Янь осознал свою ориентацию лишь спустя месяц знакомства с Юй Лотуном и, пройдя через внутренние терзания, признался ему.

Ся Линь помнил тот день — день рождения Сун Яня. Он приготовил подарок, но Сун Янь ничего не хотел, лишь умолял Ся Линя пригласить Юй Лотуна, чтобы признаться ему в любви в ту лунную ночь.

Признание было поспешным, но финал — счастливым.

Юй Лотун сам был геем, и, видя, как Сун Янь ради него не побоялся наказания в школе, уже был в него влюблен. Признание лишь сорвало последнюю преграду.

Но в этой жизни Сун Янь, еще не успев понять, что он сам «гей», внезапно узнал, что двое его близких друзей — геи. Для него это был двойной удар.

Он стоял, в шоке глядя на Ся Линя и Юй Лотуна, пытаясь переварить услышанное.

Юй Лотун, увидев Сун Яня, изменился в лице. Он не был уверен, знал ли Сун Янь о Ся Лине, но теперь казалось, что он всё испортил.

— Ся Линь... — дрожащим голосом попытался объяснить он, но Ся Линь спокойно махнул рукой:

— Иди домой, сегодня ведь еще занятия в школе, верно?

Юй Лотун, видя, что тот не злится, немного успокоился и прошептал:

— Тогда отдыхай, я... я приду проводить тебя в другой раз.

<http://bllate.org/book/20008/1974148>